10 сентября 1999 г.

Гермиона медленно шла по Гайд-парку, наслаждаясь осенним бризом. Скоро пойдет дождь, а запах приближающегося дождя был одним из ее любимых запахов. На ее левом запястье звенел специфический для маггловъ браслет «Не замечай меня».

Она отступила в сторону, чтобы не столкнуться с парой бегунов в спортивных костюмах. Они обсуждали, какие акции покупать, основываясь на каких-то причудливых математических расчетах, о которых она понятия не имела.

Возможно, когда все это закончится, подумала Гермиона, она получит степень международного бакалавра, а затем отправится в Кембридж или Дарем, чтобы получить степень по физике. Не в Оксфорде, так как он находился слишком близко к сгоревшему дому, в котором два года назад умерли ее родители.

Достаточно этого. Отбросьте эту эмоцию. Забудь маму. Забудь папу. Забудь Джинни. Забудь Рона. Забудь Рона. Забудь Рона.

Кровавый ад. Возможно, она начнет ругаться. В его память. Это была хорошая идея. Она могла это сделать. Она решила сделать это. И если у нее когда-нибудь будут дети, она назовет их всех Рональдами, даже девочек, и научит их ругаться матом. Должны быть книги, которые учат творчески ругаться.

Она усмехнулась и записала эту идею в свой маггловский блокнот для дальнейшего прочтения. Теперь она могла забыть об этом и сосредоточиться на других вещах.

Сосредоточьтесь на тех, кто остался.

Сосредоточьтесь на Гарри.

Вытащите его из Азкабана, а затем прокляните его на мелкие кусочки за то, что у него хватило наглости и чистого идиотизма броситься туда, когда он должен утешать ее.

Но сначала вытащите его. Хекс позже.

К ней подошла сова, и она направилась к ближайшей скамейке в парке. Она добралась туда раньше, чем сова. Она вдруг заметила, что сжимает палочку. Наручные кобуры были отличной вещью, а водонепроницаемая южноафриканская кобура, которую Рон подарил ей два дня рождения назад, была одним из ее самых ценных вещей. Он сказал, что его двоюродный брат подобрал его для него в дублинском аналоге Knockturn Alley. Ей не нужны были подробности, и Рон с облегчением отказался сообщить их.

Коричневую европейскую сову она не узнала. На нем не было министерского ошейника. Он

был коричневым, а его глаза были оранжевыми, как у других представителей его вида. Значит, не анимаг. Никто из магглов вокруг нее, казалось, тоже не замечал этого, так что, по-видимому, у него было такое же маггловское заклинание избегания внимания, как и у нее.

Она расслабилась. Проверив пергамент на наличие заклинаний, она наложила заклинание, чтобы открыть его, и велела развернуть его на скамейке в парке для удобства чтения. Сова одобрительно кивнула. Возможно, это было связано с одним из Moody's.

Мисс Грейнджер,

Я знаю местонахождение последнего объекта, который вы и ваши друзья ищете.

Темный Лорд планирует вскоре вторгнуться в Азкабан и убить там Поттера. Тебе нужна моя помощь, чтобы вытащить его.

Да, я убил Альбуса Дамблдора. Но я всегда хотел убить Темного Лорда, как указано в моих предыдущих сообщениях.

С тех пор я убил и замучил еще нескольких человек, включая невинных магглов и членов Ордена, чтобы завоевать доверие Темного Лорда. Я мог бы убить и тебя, но решил не делать этого в ожидании этого дня. По крайней мере, ты бы не прокляла меня с первого взгляда, благодаря твоему неисправимому гриффиндорскому чувству морали.

Сообщите сове об этом решении. Вы видите колечко на его левой ноге. Я слышу все, что вы ему говорите.

Я все еще могу убить тебя.

Беллатриса

Гермиона сидела, ошеломленная. Затем она встала и прошлась вокруг скамейки, оставив пергамент висеть над ней. Шагая, она не сводила глаз с совы и ее кольчатого жука. Он посмотрел в ответ, выражение его лица было таким же непроницаемым, как и у его Хозяина.

Его Мастером был Снейп. «Беллатрикс», их верным анонимным печально известным информатором, был Снейп. И именно поэтому он пощадил ее на паре миссий. Она задавалась этим вопросом.

Гарри сказал ей, что Снейп и Дамблдор смотрели друг другу в глаза незадолго до смерти директора. В то время они почти наверняка общались с помощью Легилимантики.

Снейп по-прежнему оставался убийцей, насильником и мучителем. Он заслужил право быть

поцелованным несколько раз.

Но он им помог.

Она пришла к выводу.

Она перевела оба глаза на сову.

«Скажи своему Мастеру, что я хочу поговорить с ним. Сотрудничество возможно».

Следующее, что она осознала, это то, что перед ней стоит ее бывший мастер зелий. Красный свет быстро приближался к ней от его палочки. Потом все почернело.

Час спустя, на площади Гриммо, 12.

Хорошо, подумал Грюм, что стандартная практика Внутреннего Ордена запрещает кому-либо из них ходить в общественных местах в одиночестве. Они всегда были группами не менее двух, и в каждой группе был хотя бы один невидимый член.

Грейнджер хотела немного прогуляться по маггловскому парку, где она провела много часов за чтением в детстве. Ему это не нравилось, но он ценил необходимость времени на обдумывание. Он потерял отца в шестнадцать, мать в двадцать три, жену в тридцать восемь, единственного ребенка (дочь) в сорок, любимого племянника в сорок один год. Каждый раз и много раз ему требовалось время на размышления. Обычно это делалось на его кухне, когда он смотрел, как подгорает еда, но каждому свое. Если Грейнджер должна была сделать это в общественном месте, а Тонкс была готова ее охранять, это было… приемлемо. Едва.

Тонкс прочитала парящую записку Снейпа, как только Грейнджер перестала ее читать, и оглушила предателя менее чем через секунду после того, как он оглушил Грейнджер. Грюм наорал бы на маглорождённую ведьму за то, что она была оглушена в первую очередь, но не сейчас.

Минерва, Тонкс, Люпин, Уизли (Билл) и Уизли (Флер) были здесь, ожидая, когда сыворотка правды подействует на Снейпа. Удивительно, но оказалось, что он не принял противоядие заранее. Но ему все же потребовалась в три раза больше обычной дозы, прежде чем его ответы стали наполовину правдоподобными. Его самообучение как шпиона гарантировало это. Не то чтобы Грюм считал, что трех достаточно, но вполне возможно, что три с лишним были смертельными, и было трудно извлечь информацию и дезинформацию из мертвых Пожирателей Смерти.

Ну что ж. Пора начинать задавать вопросы.

— Имя, — спросил Муди. Он обошел Снейпа, стуча деревянной ногой в обычном для таких случаев ритме. Он потратил часы, совершенствуя оптимальный тип и частоту щелчка для

подобных допросов.

«Северус Адриан, принц Снейп».

"Занятие."

«Мастер зелий. Шпион. Пожиратель Смерти».

"Шпионить для кого?"

«За Темного Лорда и за Альбуса Дамблдора».

«Кому ты тоже обязан быть верным?»

"Ни один."

— Ты теперь служишь Сами-Знаете-Кому?

«Да. Я Пожиратель Смерти. Мы всегда служим Темному Лорду. У нас нет выбора».

— Ты хочешь служить Сами-Знаете-Кому сейчас?

"Нет."

— Ты убил Альбуса Дамблдора?

"Да."

— Вы убили его по его приказу?

"Нет."

Наступила тишина.

— Почему ты убил Альбуса? Это было от Минервы. Ее руки тряслись, по-видимому, от ярости, а голос был близок к дрожи. После Альбуса она была единственным человеком, чье мнение о Снейпе было выше голубиного помета, и тяжелее всего восприняла его предательство.

«Я дал нерушимую клятву убить его, если Драко Малфой не сможет этого сделать. Если бы я

не убил его, я бы умер. Дамблдор знал это, но мы не ожидали, что ситуация возникнет так быстро, и поэтому не обсуждали ее. Он просил меня не убивать его, но я не согласилась. Я чувствовала, что моя ценность как шпиона больше, чем ценность Альбуса как лидера. Это все еще верно. Альбус был слишком мягок с Поттером. Подобравшись к Темному Лорду , я мог бы найти местонахождение оставшихся хоркруксов и помочь победить Темного Лорда».

Люпин выстрелил в Снейпа заклинанием, но Тонкс оттолкнула его руку. Он попал в потолок, оставив большой след от огня.

«Что и где последний хоркрукс?» Муди возобновил свой допрос.

«Это посох Салазара Слизерина. Он находится в могиле Меропы Гонт, его матери. На ее могиле нет опознавательных знаков. Он находится на поле Святого Эдмунда в Кенте. Рядом с ним могила мистера Лукаса Кьюнсторпа».

Грюм повернулся, чтобы сфокусироваться на Грейнджер. Последние десять минут она стояла у подножия лестницы позади него, слушая жалкое оправдание предателя для признания. По бокам от нее стояли близнецы Уизли с палочками в руках и с нехарактерно суровым выражением лица.

Никто ничего не сказал.

Действие Веритасерума закончилось. Точнее, с точки зрения Грюма, Снейп притворился, что это было эффективно, а теперь притворился, что действие прошло.

Грейнджер нарушила молчание.

— Снейп, — сказала она удивительно холодным голосом. «Почему твой анимаг в форме совы?»

Доверься девушке, чтобы задать этот вопрос. Хотя, если подумать, это было самое необъяснимое событие дня. Тонкс сообщила, что глаза совы были оранжевыми, а глаза Снейпа — черными. Преобразование анимага не изменило цвет глаз. Все остальное, что произошло, было едва правдоподобно, но это было невозможно.

«Это потому, что идиотка», — сказал вспыльчивый Мастер Зелий с таким взглядом, который никак не указывал на то, что он был связан, скован бесчисленными оберегами и на него было нацелено полдюжины палочек. «Я не анимаг. У меня нет естественной анимагической формы. Темный Лорд помог мне достать несколько малоизвестных журналов. В одном из них есть зелье, обнаруженное правнуком Салазара Слайхерина для превращения человека в животное. что можно было выбрать животное. Я считаю, что совы больше всего подходят для шпионажа ".

Грюм задумался, существуют ли степени молчания. Молчание, последовавшее за этим заявлением, казалось еще более напряженным, чем то, которое последовало за его

предполагаемым признанием.

— Вы ожидаете, что мы поверим в это? — спросил старый аврор, направляя палочку к горлу связанного.

«Я определенно не ожидаю , что вы чему-то поверите», — выплюнул Снейп. Грюм переместился влево, избегая плевка. «Я просто намерен дать вам информацию, и, возможно, у некоторых из вас будет достаточно умственных способностей, чтобы ее использовать».

«Северус». Минерва снова заговорила ледяным тоном. «Только ваши послания, подписанные как Беллатрикс, стоят в вашу пользу. Объясните, что вы из этого получаете. Я хочу знать, почему я не должен превратить вас в бесформенный котел, наполнить его кислотой и бросить в печь, чтобы расплавить над срок в несколько недель».

Снейп поморщился, но ответил. «Последние двадцать лет я был рабом двух господ — Темного Лорда и Альбуса Дамблдора. Я ненавижу их обоих. Я хочу, чтобы они оба умерли. Моя жизненная миссия наполовину выполнена. закончите это. Я дам нерушимую клятву помочь и не причинять вам всем вреда. Взамен я хочу амнистии. Я хочу навсегда покинуть эту жалкую страну под новым именем, как только Темный Лорд будет мертв. Я хочу достаточно денег, чтобы сварить и исследовать зелья в покое до конца моей жизни. Я хочу, чтобы вы все дали нерушимую клятву оставить меня в покое, как прямо, так и косвенно. Я хочу, чтобы это закончилось ».

Грюм впервые почувствовал склонность поверить ему.

— Думаешь, ты в состоянии попросить нас о чем-нибудь? выплюнул Фред.

— Я не глуп, мистер Уизли, — объяснил заключенный. «Если не будет обмена Нерушимыми клятвами, то я откушу капсулу, которая в данный момент застряла у меня в зубах. В них содержится разработанное мной зелье, и я умру. И больше вы не получите от меня никакой информации. скажи, что тебе это нужно».

«Мы добавим к обетам, которые ты примешь», — указала Грейнджер после некоторого молчания. Только Грюм, Минерва и Билл Уизли держали палочки полностью поднятыми.

«Хорошо. Вы были бы нехарактерно глупы, если бы не сделали этого», — ухмыльнулся Снейп.

— Почему ты тогда пытался меня проклясть? — спросила Грейнджер, оправившись от комплимента.

«Конечно, чтобы избежать всего этого допроса», — рявкнул Снейп. — Мне не особенно нравится, когда меня связывают и угрожают. Я собирался тебе все это объяснить и отпустил, чтобы ты рассказал этим другим идиотам.

«Конечно, вы были», продолжила Грейнджер, ее самообладание, очевидно, восстановилось. — Итак, в вашей записке упоминалось, что Волдеморт хочет проникнуть в Азкабан, чтобы убить Гарри. Когда?

«Через три недели, первого октября».

— У тебя есть инструкции для этого твоего зелья? — спросила Флер, взглянув на Грейнджер в поисках разрешения задать вопрос.

«Проверь внутренний карман на левом запястье моего плаща. Там пергамент. В нем почти верные инструкции. Это должно убедить тебя в их правдоподобности.

Грюм видел, как Флер направляется к плащу. Ее муж остановил ее и начал накладывать на нее различные разоблачающие заклинания. Вероятно, прошло несколько минут, прежде чем он позволил ей прикоснуться к нему. Старый аврор одобрил.

Тем временем допрос продолжался.

Муди чувствовал, что последующие дебаты будут долгими. И он подозревал, что не будет на стороне победителя.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268169